

Глава 129: План не успевал за изменением обстоятельств Бай Сяофэй не торопился и ел медленно во время ужина, устроенного Юнь Цзиншуаном. В конце концов, Юнь Цзиншуан был тем человеком, которого он больше всего боялся в Академии Старнет. Однако Мо Ка и остальные не были в этом уверены. Как только они узнали, что обед будет за Юнь Цзиншуаном, и мужчины, и женщины из класса Дикарей засучили рукава, намереваясь наесться до отвала. Юнь Цзиншуан был ошарашен, когда увидел, как они вели себя за обеденным столом.

Когда принесли счет, Юнь Цзиншуан начал плакать, вспоминая напоминание Бай Сяофэй. К сожалению, от сожаления не было лекарства. Наевшись досыта, Дикари с готовностью предложили Юнь Цзиншуану свои услуги, если в следующий раз ему понадобится помощь, пообещав, что будут готовы помочь в любое время. На первый взгляд Юнь Цзиншуан мог согласиться, но на самом деле он уже занес учеников класса Дикарей в свой внутренний черный список и больше не собирался обращаться к ним за помощью.

Только человек, которому проломили голову между дверьми, будет снова просить этих ребят о помощи!

"Вы, ребята, возвращайтесь первыми. Мне нужно найти старшую сестру Сюэ, чтобы обсудить турнир новых студентов".

После ужина Бай Сяофэй освободился от группы студентов-мужчин и пошел один.

"Старина Фан, тебе не кажется, что старший брат Фэй прячет кого-то снаружи? Почему он постоянно придумывает предлоги, чтобы уйти самому? Более того, он часто оставался на ночь".

Мо Ка притянул Фан Е к себе и спросил, его лицо было наполнено любопытством. Фан Е был их советником, когда Бай Сяофэй не было рядом.

"Ты согласишься мне, если я скажу, что нет?"

Фан Е не дал прямого ответа, но ответ был очевиден.

"Хе-хе, давайте угадаем, кто это!"

добавил Син Нань, его глаза загорелись ярким светом, как фонарь в темноте. Ву Чи и остальные тоже были не лучше. Все выжидающе смотрели на Фан Е.

"Я бы не осмелился сказать, даже если бы знал. Разве я выгляжу так, будто устал жить?"

Фан Е оттолкнул всех и посмотрел на них с презрением.

"Проклятый Старый Клык, ты стал дерзким в последнее время, да? Теперь ты смеешь смотреть на нас свысока? Братья, пойдёмте!"

Под руководством Мо Ка все засучили рукава и, широко ухмыляясь, направились к Фан Е. Фан Е тут же покрылся холодным потом.

"Ван Ханг, разве ты не должен быть моим телохранителем? Останови этих зверей!"

В кризисный момент Фан Е посмотрел на единственного человека, который мог ему помочь. К сожалению, от полученного ответа ему захотелось умереть.

"Кажется, я помню, как ты разорвал мои доказательства рабства..."

В этот момент Ван Ханг слегка приподнял голову и стал смотреть на ночное небо.

Звезды сегодня такие красивые! Почему я никогда не замечал этого в прошлом? Надо будет попросить Ци Вэй присоединиться ко мне, когда я в следующий раз буду смотреть на звезды...

Тем временем Бай Сяофэй, отделившись от группы, бежал как ветер в сторону женского общежития. Как только он приблизился, перед ним появился Великий Бог Барьера и преградил ему путь.

"Если ты посмеешь сделать еще один шаг вперед, я обещаю, что ты приползешь туда, откуда пришел!"

Тетушка Барьер свирепо смотрела на Бай Сяофэя с метлой в руках. Ее репутация сильно упала после того, как люди узнали о вторжении Бай Сяофэя в женское общежитие. В течение некоторого времени количество студентов мужского пола, пытавшихся попытать счастья, росло в геометрической прогрессии. Она уже не помнила, когда в последний раз была так измотана. Бай Сяофэй, естественно, был причиной всего этого.

"Успокойся, тетя. Я не приду!"

Бай Сяофэй быстро остановился и попытался подавить гнев тетушки Барьер. Затем он достал из своего кольца для хранения волос фиолетового цвета и медленно разделил его на две части.

"Я отступаю. Тетя, успокойся!"

Говоря это, он медленно сделал два шага назад. Однако тетя Барьер все еще смотрела на него. Она даже не была настолько защищена от воров!

Через некоторое время появилась фигура, полностью скрытая свободной одеждой. В темноте было бы трудно определить личность человека, если бы он не был хорошо знаком. Однако Бай Сяофэй был хорошо знаком с этим человеком, поэтому на его лице появилось выражение радости.

Да, это была Ху Сяньэр. Волосы, которые Бай Сяофэй достал ранее, были подарены ему ею. Войти в женское общежитие было очень сложно. С другой стороны, сообщить Ху Сяньэр о том, что Бай Сяофэй здесь, было проще простого. Когда тетушка Барьер увидела вышедшую Ху Сяньэр, она холодно фыркнула. Затем она исчезла в темноте ночи, возобновив свою роль скрытого хранителя женского общежития. Ее задача заключалась в том, чтобы не пускать мужчин, а не в том, чтобы не пускать женщин.

"Чем я могу тебе помочь?"

мягко спросила Ху Сяньэр, в ее голосе слышалась радость. По ее мнению, возможность видеть Бай Сяофэя была достаточным поводом для радости.

"Мне нужно сказать тебе кое-что важное. Это не лучшее место для разговора, давай пойдем в другое место".

Бай Сяофэй схватил Ху Сяньэр за руку и повел ее прочь. Ее руки были мягкими и нежными, почти как будто они были без костей. Пока они спешили в сторону делового района, Ху Сяньэр начала краснеть.

Опять?

Небеса должны засвидетельствовать мою искренность! Это действительно не было моим первоначальным намерением! Мои планы просто не успевали за изменениями обстоятельств...

Войдя в гостиницу, Ху Сяньэр начала медленно снимать с себя свободную верхнюю одежду. Ее изящная фигура открылась, ошеломив Бай Сяофэя прямо там, где он стоял. То, что было надето на ней, оказалось более роковым, чем то, что она вообще ничего не надевала.

Пурпурный чонгсам без рукавов прекрасно подчеркивал ее изгибы. Глубокий разрез на подоле платья открывал длинные и стройные ноги, отчего у Бай Сяофэя перехватило дыхание. Ху Сяньэр постепенно повернулась, открывая еще более роковое зрелище. Спина Ху Сянь'эр была обнажена, и ее светлая спина будоражила воображение. Единственное, что удерживало чонгам на ней, это узел бабочки на шее, манящий Бай Сяофэя потянуть за него...

"Ну как? Тебе нравится?"

Бай Сяофэй покраснела. Каждое слово, исходящее из уст Ху Сяньэр, провоцировало его гормоны. Только сейчас Бай Сяофэй понял, почему кукловоды-женщины Потока Трансформации в форме лисы были так популярны.

"Из-за тебя мой мозг перестал функционировать. Поэтому ты должен заплатить за это!"

Как только он заговорил, Бай Сяофэй притянул Ху Сяньэр в свои объятия и в повелительной манере прижал ее к стене.

"Сегодня мы не будем ложиться. Можешь не снимать платье!"

Ху Сяньэр ответила тихим стоном и закрыла глаза. Обеими руками она обхватила шею Бай Сяофэй. Вскоре после этого началась "гроза"...

Полураздетая, она приветствовала своего господина. Тот, кто получит ее сердце, получит и ее тело. Если бы можно было заполучить ее вечную спутницу, то и власть, и богатство уже не имели значения.

Держа Ху Сяньэр в объятиях, с ее беспорядочным одеянием, Бай Сяофэй вдруг почувствовал, что его уверенность ослабевает.

Неужели мой самоконтроль настолько плох?

Размышляя об этом, он посмотрел на Ху Сяньэр, которая смотрела на него трепещущими глазами.

Ладно, это действительно не моя вина.

"На этот раз ты доволен?"

Ху Сяньэр начала рисовать круги на груди Бай Сяофэя с радостным выражением лица. При обычных обстоятельствах она не могла сравниться с Бай Сяофэй. Однако, благодаря маленькому трюку, который она проделала, она теперь могла вести бой...

Этому "трюку" она научилась сама. Бай Сяофэй был поражен, услышав ее вопрос. Он крепче прижал ее к себе, словно боясь потерять. Жена, способная к самообучению, - хранительница!